

Эпилог. Летние каникулы Ике Канджи, Ямаучи Харуки и Кен Судо.

Вступление

Ответ будет зависеть от пола человека, но, являясь мужчиной, я хочу поднять вопрос, какова наша конечная цель? Если вы спросите мнение мужчин по всему миру, вы, вероятно, узнаете истинное предназначение их жизни. Иначе говоря, найти свою любовь, оставить за собой потомство и помогать следующему поколению. Должен быть сделан примерно такой вывод. Однако, в последние годы жизнь людей переполнилась различными развлечениями. Начиная с парков аттракционов и фильмов, заканчивая социальными и виртуальными играми – все эти развлечения предназначались для того, чтобы позволить человеку веселиться, из-за чего быстро прогрессировали.

Но, глядя на всё с точки зрения многовековой истории человечества, это только вершина айсберга. Почти все живые существа с самых древних времён заботятся о благополучии своего потомства. Однако, парни, которые совсем недавно поступили в старшую школу, вовсе не стремились к чему-то вроде благоденствия своего рода. Они стремятся лишь к собственному наслаждению и сексуальному удовлетворению, которые находятся прямо перед ними.

— ...А сейчас, я хотел бы провести стратегическое совещание по поводу операции Дельта.

Поражённый изнурительной жарой, ученик класса D, Ике, сидел в непривычной позе сэйдза[1] и держал сжатые кулаки на верхней части своих колен. Его лоб заблестел, когда он вытер рукой появившиеся капли пота.

[1] Поза сидения на коленях.

— На этот раз я подумываю поставить всю свою юность на операцию Дельта. Харуки, что насчёт тебя?

— Я чувствую то же самое, Канджи. Если эта операция пройдёт успешно, я даже не против умереть!

Увидев такую решимость, из-за которой они могли без колебаний пожертвовать своей жизнью, Судоу, который до сих пор лишь наблюдал, дал своё согласие.

— Честно говоря, я против этого. Я решу, присоединиться к вам или нет, после того, как выслушаю вас.

Несмотря на то, что эти трое по отдельности отличаются своим образом мышления, цель, которую они преследуют, одинакова. Похоже, что они думают оптимистично. Возможно, это потому, что все мы вспотели, но я почувствовал, как в комнате становится душно, а температура в ней – невыносимой.

— Так что, Аянокоджи... Ты ведь с нами, верно?

— Прежде чем ответить, не против, если я включу кондиционер?

Ничего хорошего не произойдёт, если в этой комнате и дальше будет пахнуть потом.

— ...Думаю, да. Здесь жарко.

В таком случае я бы хотел, чтобы они включили кондиционер, как только пришли сюда. Но дискомфортно было только мне, из-за того, что когда-то давно предложил им для использования свою комнату.

— Почему вы постоянно используете мою комнату?

— Разве я не говорил тебе об этом раньше? Потому что твоя комната самая чистая. Остальные номера забиты всяким хламом и в них довольно грязно. В комнате Ямаучи и вовсе некуда наступить.

— Комната Судо такая же, верно? По-любому, по ней разбросана всякая одежда.

Меня не волнуют их грязные комнаты. Если это и вправду так, я бы хотел, чтобы они задумались об их уборке.

— Сколько бы не прошло времени, эта комната так и не становится обжитой. Ведь с тех пор, как нас зачислили, здесь так ничего и не изменилось. Баллы появятся в ближайшее время, так как насчёт того, чтобы что-нибудь сюда купить?

— Тогда мы возьмём ковёр. Я уже устал сидеть на этом полу.

Судо снова сказал нечто похожее на то, что говорил в прошлом, после чего ударил по полу.

— Это потому, что я не могу позволить себе понапрасну тратить драгоценные очки.

Хотя я ответил Судоу надлежащим образом, он по какой-то причине выступил против меня.

— В испытании на необитаемом острове мы получили эти очки благодаря Сузуне. Не похоже, чтобы такой бесполезный человек, вроде тебя, сберёг их, — сказал мне Судо.

— Разумеется. Кстати говоря, если бы Хорикита была здесь вместе с нами, разве не станет вопросом времени день, когда мы поднимемся до класса С?

После отчаянной ситуации в мае нам практически удалось совершить переворот, из-за чего мы сильно сократили разрыв между нашими классами.

— Да ладно вам, давайте подумаем о всяких сложных вещах, когда начнётся второй семестр. Прямо сейчас мы говорим об операции Дельта.

— Вы, ребята, серьёзно?

— Я очень серьёзен. Я имею в виду то, что на кону наша юность. Или хочешь сказать, что у тебя есть возражения против операции Дельта, которая является нашей высшей целью?!

Прямо сейчас, три идиота собрались в моей комнате и горячо обсуждают операцию Дельта. Причина этому - определённый план, который предыдущей ночью обсуждался в нашем чате.

— Можете называть план как угодно, хоть Дельта, но в целом это просто подглядывание, разве нет?

Так оно и есть. Этот план имеет почтительное название «Дельта», но его содержимым оказалось обычное подглядывание. Это была поистине бессмысленная затея, рождённая похотью этих парней, которые желали увидеть обнажённых девушек.

Но никто, кроме Ике, пока не знает о подробностях этого плана.

— Что не так с подглядываниями за обнажёнными девушками?.. Это и есть юность!

Речь идёт не о том, правильно это или неправильно, это преступление, причём одно из самых гнусных. Однако, этот человек использовал для оправдания величественное слово юность. Если бы его застали за подглядыванием, было бы неудивительно, если бы о нём заявили в отдел по делам несовершеннолетних.

— Что ты собираешься делать, если девушки об этом узнают? Всё-таки они не ограничатся одним лишь чувством злости.

Метод подглядывания пока неизвестен, но не должно быть никаких сомнений в том, что он понесёт за собой риск. Я стараюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы помешать им. Похоже Судоу понял, что я имел в виду, из-за чего задал тот же вопрос Ике и Ямаучи, на которые они просто продолжали бездумно отвечать.

— Как и сказал Аянокоджи, это опасно. Сейчас не как в начальной школе, когда все переодевались в спортивную одежду в своём классе и не как в средней школе, когда во время школьных экскурсий подглядывания в ванной старой гостиницы были особенно привлекательны.

— Не волнуйся. В плане Ике Канджи-самы, которого называют суперкомпьютером, нет никаких упущений.

Ике встал и начал торжественно объяснять причину своей уверенности.

— Где и как мы будем подглядывать, вам, ребята, это интересно, верно? Всё в порядке, я должным образом всё продумал. Поэтому, во-первых, успокойтесь и, пожалуйста, послушайте то, что я хочу сказать. Прежде всего, мы тщательно выберем нашу цель. Учитывая то, что это наш первый и единственный шанс, всё окажется впустую, если мы будем наблюдать за кем-то уродливым. Естественно, мы будем выбирать среди девушек класса D. Ведь только увидев обнажённое тело симпатичной девушки, которая обычно находится подле вас, вы сможете почувствовать максимальное возбуждение.

— Разумеется, я с тобой согласен, но, знаешь ли, нет ни намёка на то, что мы совершили правильные действия и движемся в нужную сторону[2].

[2] С англ. «Raised mufufu flags». Если вы знакомы с симуляторами свиданий и визуальными новеллами, то могли уже встречать слово «flag». В этих играх в определённые моменты вам дают право выбора, в результате которого отношение персонажей к вам изменится, и вы можете попасть на определенный рут (прийти к определенной концовке). В программировании «поднять флаг» значит установить какую-то переменную в значение «истина». Череда правильных выборов в игре приводит к «поднятию флага» какого-то варианта развития событий, и дальнейший сюжет пойдет по данному руту.

— Если нет, то мы это сделаем. Как раз так мы и должны поступить.

Используя свой указательный палец для того, чтобы управлять своим телефоном, Ике показал нам экран.

— Вы ничего не забыли? Что ещё вчера мы договорились о встрече, посвящённой большому событию под названием отдых в бассейне?

Когда посмотрел на его телефон, я действительно мог увидеть материалы, касающиеся отдыха в бассейне. Что только в течение последних трех дней летних каникул каждый ученик может попасть на специальный плавательный комплекс, до этого используемый только клубом плавания. Похоже, что бассейн будет открыт 3 дня, с 9 утра и до 5 вечера. Если парни и девушки захотят там поплавать, им действительно придётся раздеваться хотя бы раз, но...

— Я понимаю, что вы пригласили их в бассейн, чтобы подглядывать за ними, но думаю, что этого недостаточно, чтобы у вас всё получилось.

Я прямо выразил своё мнение. Хотя я никогда раньше и не посещал специальный плавательный комплекс, предполагаю, что там должны быть установлены камеры наружного наблюдения.

Естественно, камеры наблюдения не будут установлены внутри самих раздевалок, но было бы неудивительно, если бы их разместили в коридоре.

В таком случае, если подозрительный парень приблизится к женской раздевалке, его неизбежно обнаружат. Тем не менее, Ике, скрестив руки, не дрогнул и остался хладнокровным. С другой стороны, Ямаучи, казалось, раньше времени забеспокоился.

— Твои слова меня расстраивают. Ты действительно считаешь меня дураком, который даже не подумал об этом? Так знай, я готовился к этой операции несколько дней и уже принял предварительные меры.

Ике казался на удивление собранным. И вместо того, чтобы возмутиться, он с уверенностью ответил на мою критику.

— Предварительные меры? Тогда скажи мне, в чём суть твоего метода подглядывания?

Больше не в силах выносить зазнайство Ике, в разговор вклинился Ямаучи.

— Ты хочешь узнать подробности? Хорошо, в таком случае, посмотрите на это.

Похоже, Ике провёл тщательное расследование, ибо достал распечатку с приблизительным планом комплекса. Судя с Ямаучи взглянули на неё с изумлением.

— Ты и такое подготовил!

Я тоже удивился. Но удивительнее всего то, что на плане комплекса были отмечены практически все его особенности, вплоть до самых мелких деталей. Однако, кое-что мне показалось странным. Почерк на нём отличается от почерка Ике.

— Взгляните. Бассейн этого специального плавательного комплекса в два раза больше, чем тот, которым мы пользуемся во время наших занятий. Сюда может пройти только клуб плавания, но, как вы могли догадаться, здесь также есть камеры наружного наблюдения.

Этот огромный комплекс содержал в себе по три женские и мужские раздевалки.

Вероятно, он также используется для проведения турниров. Мужские и женские раздевалки находились в конце двух разных коридоров, но на плане было написано об установленных камерах наблюдения и помечено их расположение.

— В таком случае мы точно не сможем подглядывать.

Поскольку мужская и женская секции раздевалок находятся по разным коридорам, если бы мы сделали хоть один шаг не туда, нас бы сразу в чём-то заподозрили. Кроме того, учитывая, что это окажется последним событием летних каникул, можно предположить, что здесь будет присутствовать большое число людей. Пожалуй, это невозможно.

— Разумеется, я не думаю, что мы сможем просто подойти к раздевалкам и подглядывать. Важной составляющей является эта линия. Это вентиляционная система, проходящая под полом. Суть в том, что эта вентиляция соединяет между собой мужскую и женскую раздевалки. Но что ещё более важно, для студентов старших курсов подготовили другие помещения, из-за чего в соединённых раздевалках будут пребывать ученики одного года обучения. Это ли не чудо?!

Проще говоря, это означает, что вентиляционная система в раздевалке парней-первогодок на другом конце связана с раздевалкой девушек-первогодок. Впрочем, я могу понять, почему он называет это чудом. Раздевалки, при всём своём количестве, не так велики по размеру, а в пределах комплекса нет никаких препятствий. Если всё пройдёт согласно расчётам, им удастся увидеть женскую раздевалку через вентиляционную систему.

Но остались ли в наши дни вентиляции, в которые запросто влезет тело человека? Я сомневаюсь в этом.

— Высота этой вентиляции 15 сантиметров, её ширина 40 сантиметров.

— С какой стороны на это не посмотри, это не тот размер, в который поместится человек.

Даже если как-то и удастся пролезть в вентиляцию, а её размер окажется достаточным для того, чтобы проползти по ней к раздевалке девушек, всё может оказаться не так, как это показывают в фильмах. Если тебе не удастся свободно перемещаться внутри, в худшем случае ты можешь застрять, без возможности выйти.

— Ку-ку-ку. Этот момент я тоже учёл. Ведь у нас есть это!

Он с гордостью достал маленькую машинку из сумки, которую принёс с собой. На ней было что-то вроде торчащей антенны.

— Радиоуправление, хах!..

Радиоуправление, другими словами, это радиоуправляемая машина. Это игрушка, которую можно свободно передвигать с помощью пульта дистанционного управления. К тому же, на ней была расположена камера. Похоже, она связана с небольшим экраном, встроенным в пульт управления. Вставив батарейки, Ике привёл её в действие, после чего на мониторе появилось изображение.

— Итак, нам удастся поместить машинку в вентиляцию. После чего мы должны просто отправить её к женской раздевалке, используя установленную на ней камеру. Но что важнее, мы можем сохранить изображение на карту памяти, встроенную в саму машинку.

Замысел Ике был насквозь пропитан похотью и оказался довольно мрачным... Хотелось бы знать, как он смог додуматься до такого ужасающего плана.

А это вполне себе уголовное преступление. Спасибо. Ведь если выставить это в таком ключе, даже у Ямаучи появятся возражения.

— Охх! Потрясающе! Это идеально! Верно, Кен?!

Так он это одобрил... Имея крайне чистое сердце, он точно должен был вставить какое-либо замечание.

— ...У вас не складывается ощущения, что этот план - нечто позаимствованное из сериалов?

— Ты о чём?!. Он идеален, разве нет?!

В таком случае, и вправду есть возможность не попасться, но... Даже если это так, была проведена весьма тщательная подготовка. Поэтому я выдвинул единственно возможную гипотезу.

— Может ли быть, что Профессор [3] тоже принимал участие в составлении этого плана?

[3] = Сотомура

И всё-таки я никак не мог поверить, что этот план Ике составил в одиночку.

— К-как ты догадался?!

Начиная с тщательного планирования и заканчивая идеей использования радиоуправляемой машинки - всё это никак не соответствует Ике. И кроме того, выяснение расположения камер наблюдения и системы вентиляции потребует расследования более сведущего в этом человека.

— Чёрт побери, но если меня раскусили, то с этим ничего не поделаешь. Всё верно. Я попросил Профессора. Блин, и это после всех тех трудностей, с которыми я столкнулся, чтобы заставить тебя думать, что это я всё спланировал.

— Так каков подробный план этого дня?

Как я и подумал, похоже, что он позаимствовал знания Профессора. Но поскольку я указал на это, Ике приступил к объяснению.

— Прежде всего, завтра мы пригласим в бассейн девушек, за которыми хотим подсматривать. А потом все вместе войдём в нашу раздевалку. Как только мы войдём, сразу же бросимся к вентиляционному отверстию в задней части комнаты. Если там окажется какой-нибудь ученик, тогда Судо попросит его уйти, пригрозив расправой. И сразу после этого мы достанем полотенца, как бы для того, чтобы переодеться, но на самом деле просто сформируем человеческую стену вокруг вентиляционного выхода, чтобы никто другой ничего не увидел. Затем я быстро сниму вентиляционную крышку и вставлю туда радиоуправляемую машинку. Я буду ею управлять, поэтому для того, чтобы никто этого не заметил, пожалуйста, прикройте меня. Я остановлю машинку прямо перед раздевалкой девушек и начну запись. И как только мы решим, что они закончили с переодеванием, мы вытащим её наружу.

Суть его плана оказалась более или менее простой, из-за чего его было легко понять. Но в комплексе по-прежнему могли произойти некоторые случайные события, которые стоило бы обговорить.

— Мне нужно разобраться с теми, кто будет нам мешать и убедиться, что никто к нам не подойдёт, верно?

Можно сказать, что эта роль идеально подходит Судо. Потому что другие ученики знают, что он довольно агрессивен, из-за чего не будут приближаться без веских на то причин.

— Теперь вы чувствуете? Всё великолепие операции Дельта?

— Н-но знаешь, Канджи. Это ведь преступление, разве нет... Как бы выразиться, это более тяжкий проступок, нежели простое подглядывание...

— Собственно говоря, это и вправду преступление. Но оглянитесь на своё прошлое. Знаете ли, вы ведь уже должны были совершать подобные правонарушения.

— Э=э? Что бы это могло значить? Я никогда не совершал преступлений.

— Тогда, Кен, я задам тебе один вопрос. Если ты применишь силу, чтобы причинить вред другому человеку, это будет считаться преступлением, верно? Ведь если взрослый человек кого-нибудь ударит, это точно покажут по новостям. Таким образом ты используешь насилие.

— Эм... Разве драка и насилие не разные вещи?

— В таком случае я никогда не использовал насилия.

— Тогда Харуки, вернёмся во времена твоей начальной школы, разве ты не облизывал флейту

понравившейся девочки или не нюхал её спортивную одежду? Ты точно ничего такого не делал?

— У-у-у-у...

Я не знаю, попал Ике в самую точку или нет, но Ямаучи, кажется, вспомнил о чём-то подобном.

— Но что будет, если то же самое сделает взрослый? Это точно признают преступлением!

— Н-несомненно.

— Другими словами, пока вы ещё несовершеннолетние, как подглядывание, так и съёмка будут прощены. Если мы не сделаем это сейчас, то когда ещё нам удастся такое сделать?!

Этот энтузиазм без сомнения поразил сердца Ямаучи и Судо. Похоже, этих слов оказалось достаточно, чтобы эти двое, которые чувствовали вину за свои правонарушения, тоже набрались решимости.

— Что бы ни произошло, ты сделаешь это, Харуки?!

— Д-да, ты прав. Хорошо, я в деле!

— Вы ребята точно с этим согласны? Это ведь преступление.

Неважно как сильно ты приукрашиваешь, преступление всё равно остаётся преступлением.

— Не так давно я сказал об этом, Аянокоджи. Лизание флейты - преступление, подглядывание за кем-то переодевающимся - тоже преступление. В таком случае, съёмка окажется в такой же степени преступлением. Но знаешь ли, это юность. Парней, подглядывающих за переодевающимися девушками, не арестуют, максимум сделают предупреждение. Вот, что я хочу сказать.

— Но дело не в том, что я не уверен или что-то в этом роде. Ведь независимо от того, насколько высокотехнологичным становится этот мир, многие парни становятся взрослее, именно благодаря такому опыту. Таким образом, магазинная кража в начальной школе и магазинная кража в средней школе являются одинаково тяжкими проступками.

Дело даже не в том, чтобы посмотреть за переодевающимися девушками, он просто насильно пытается оправдать свои действия.

— Но даже если я перестану спорить, предположим, что, идя в ногу с этой высокотехнологичной эрой, подглядывание и вправду сродни съёмке. Но знаешь ли, если об этом станет известно, даже если тебя и не арестуют, этого будет достаточно, чтобы тебя исключили из школы.

— Знаешь ли, волков бояться - в лес не ходить, так что я буду подглядывать!

Охх!.. Судо и Ямаучи оба подняли свои руки в качестве согласия.

— Аянокоджи, остался только ты. Мы и так зашли слишком далеко. Разумеется, ты будешь сотрудничать, верно?

— ...И всё-таки я не могу отрицать своего интереса.

— Именно поэтому ты и находишься здесь. Если мы будем работать сообща, нас ни за что не раскроют.

У него уверенный взгляд. Поэтому, даже если я и отступлю сейчас, кажется, он нашёл бы какой-нибудь выход из ситуации и без меня.

— Хорошо, я буду сотрудничать. Но, Ике, пообещай мне кое-что. Этот план влечёт за собой большой риск, поэтому, если нас обнаружат, всё так просто не закончится. Вот почему вне зависимости от того, достигнем мы успеха или потерпим неудачу, пожалуйста, пообещай, что это единственный раз, когда ты будешь заниматься чем-то подобным. В противном случае, я не буду сотрудничать и, в зависимости от ситуации, могу доложить обо всём школе.

Я говорил, смешивая строгие слова с более ласковыми. Поступая таким образом, я стремлюсь прийти с Ике к компромиссу. Если от меня последуют одни лишь возражения, есть вероятность того, что Ике и другие просто замолчат и сделают всё сами. Вот почему, в качестве условия для моего сотрудничества, я выставил требование, что этого никогда больше не повторится. Ведь нет никаких сомнений в том, что, если нас обнаружат, класс D может в конечном счёте развалиться. Это то, что должен понимать каждый находящийся здесь человек.

— Говорю тебе, я понял. Я тоже считаю, что будет нехорошо повторять подобное впредь.

— Тогда всё в порядке. Ведь я понимаю, что вы ставите на кон свою юность, чтобы добиться результата.

— Позвольте мне кое-что предложить. Если бассейн открывается в 9 утра, то важно прийти в точности к этому времени. Ведь, если мы окажемся первыми, занять нужную часть раздевалки будет проще простого.

— Понятно! Давайте так и поступим! И всё-таки, юность парней-учеников заключается в подглядывании! Давайте сделаем это!

Этот разговор состоялся за день до похода в бассейн. Это и есть полная история операции Дельта.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/241442>